

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го августа. № 16. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Секта штундистовъ въ южныхъ епархіяхъ на- шего отечества.

За последнее время въ рѣдкой газетѣ и въ рѣдкомъ журналѣ какъ-то духовной, такъ и свѣтской литературы нѣтъ извѣстій, сообще-ній и разсужденій о новыхъ отщепенцахъ отъ православной русской церкви — штундистахъ. Эта секта замѣчательна по своему происхожденію, внутреннему духу и быстрому распростране-нію, а поэтому для читателей нашего мѣсячнаго органа не безъ интереса, думаю, будетъ познакомиться съ развитіемъ и внутреннимъ духомъ означенной секты.

Секта штундистовъ впервые появилась въ исторосейскомъ краю Херсонской губерніи, и появилась она въ очень недавнее время, какихъ-нибудь двадцать лѣтъ тому назадъ. Сначала она состо-яла изъ нѣсколькихъ крестьянъ деревни Основной, Херсонской губерніи. Теперь же, по послѣднимъ извѣстіямъ, имѣетъ своихъ адептовъ по губерніямъ: Херсонской, Кіевской, Бессарабской, Подольской, Подольской, Волынской, Минской, Черниговской, Екатеринославской, Орловской, Могилевской, на Кавказѣ, и на

Кавказскомъ краю и даже въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ. Судя по быстрому ея распространенію, можно сказать, что она современемъ подвинется ближе къ намъ—въ центральную Россію.

Первыми насадителями штундизма у насъ въ Россіи были нѣмцы-колонисты по вѣроисповѣданію протестанты, колоніи которыхъ во множествѣ расположены въ малороссійскомъ краю среди православнаго люда. У этихъ нѣмцевъ есть обыкновеніе—помимо молитвенныхъ домовъ—бирки—собираться въ известные дни въ частныя дома для чтенія Священнаго Писанія, духовно—назидательныхъ книгъ и для душевнеспасительныхъ бесѣдъ. А такъ какъ они собираются на эти бесѣды въ известные—заранѣе опредѣленные для того—часы, то отъ нѣмецкаго слова Stunde (часъ) они и называются штундистами. Такимъ образомъ штундистами называются тѣ-же самые протестанты, которые по мимо своихъ молитвенныхъ домовъ имѣютъ частныя собранія для духовно-нравственнаго своего усовершенствованія. Начало этому обычаю положено Филиппомъ—Яковомъ Шпенеромъ, умершимъ въ 1705 году. Шпенеръ былъ пробоомъ (благочиннымъ) въ Берлинѣ. Онъ, будучи ревностнымъ служителемъ церкви Божіей и почувствовавъ надобность сблизить тѣхъ христіанъ, которые безъ другихъ алчуть духовной жизни и проявленія въ глубь христіанскаго вѣроученія, устроилъ въ разныхъ пунктахъ своего прихода частныя собранія, на которыя христіане, помимо церковныхъ богослуженій, собирались бы для душевнеспасительныхъ бесѣдъ и для чтенія Слова Божія. Съ его легкой руки обычай этотъ быстро распространился по всей Германіи и особенно въ Виртембергѣ, проникъ наконецъ и къ намъ въ Россію, къ нѣмцамъ—колонистамъ.

На эти собранія колонисты допускали и допускаютъ и русскихъ—малороссовъ, живущихъ въ сосѣднихъ съ ними селеніяхъ; а особенно тѣхъ, которые долгое время стояли у нихъ въ услуженіи, мало малъски усвоили нѣмецкій языкъ и жаждали духовнаго про-

свѣщеніа. По этому случаю такъ рассказываетъ о себѣ одинъ мѣщанинъ, служившій у нѣмцевъ — колонистовъ въ работникахъ: „Я былъ болванъ, когда служилъ у нѣмцевъ. — Я не зналъ, что имъ отвѣчать, когда они смѣялись надъ нами — работниками за то, что мы молился иконамъ. Они за то называли насъ идолопоклонниками. Я зналъ вторую заповѣдь: „не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія“ и приходилъ въ смущеніе отъ ихъ насмѣшекъ.“ *) Затѣмъ этотъ мѣщанинъ приобрѣлъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, сталъ вчитываться въ него и пошелъ у него разнаго рода мѣнія да вопросы о религіозныхъ предметахъ, и въ концѣ концовъ нѣмцы — штундисты стали руководителями его въ дѣлѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія на свой образецъ. Точно также нѣмцы — протестанты дѣлались руководителями и всѣхъ прочихъ православныхъ русскихъ, посѣщавшихъ ихъ собранія. Они тѣмъ болѣе успѣвали въ этомъ, что ихъ вѣроученіе проповѣдуетъ шайминуу помощь, а въ особенности тѣмъ, которые бѣднѣе другихъ и нуждаются въ матеріальной обеспеченіи. По возвращеніи къ своимъ семьямъ — въ свои селенія, эти самые русскіе малороссы — служившіе у нѣмцевъ штундистовъ, заводили подобныя собранія у себя въ домахъ своихъ, на которыхъ они, по примѣру своихъ учителей, читали слово Божіе и вели другія душевназначительныя бесѣды. Таковыя собранія первоначально открылись въ деревнѣ Основной Херсонской губерніи, а потомъ и другихъ селеніяхъ: Расноболѣ и Игнатовкѣ, деканцяхъ неподалеку отъ нѣмецкой колоніи Ромбахъ, откуда собственно онѣ и были заимствованы. Русскіе штундисты сначала не отдѣлялись отъ православной церкви христіанской, въ которой они принадлежали, и по прежнему принимали отъ православныхъ священниковъ Таинства и другіе церковныя обряды. Ни мѣстныя священники, въ частяхъ которыхъ проходили собранія, ни духовная, ни свѣтская власть, за исключеніемъ самихъ насадителей штундизма —

*) Дѣло № 1, 1883 г. Печать въ мѣстѣ печати не имѣетъ, а потому...

ищеники колонистовъ, долгое время не обращали на это внима-
 ния. Около 1867 года штудисты—руководители начали скло-
 нять русскихъ штудистовъ—вообще отдѣлаться отъ православной
 церкви и православныхъ священниковъ, распространяя про послед-
 нихъ различныя славяноземныя фиблы и небывлицы, посеяла между
 ними различныя недоушныя и сомнѣнныя въ истинности православной
 христіанской церкви. „Священники ваши, научали ищеникъ, для
 того и установили столь много обрядовъ, чтобы побольше поль-
 зоваться отъ насъ, они отягощаютъ насъ различныя произвольныя
 поборанья;—по закону же Евангельскому мы должны помогать
 другъ другу, какъ мы и дѣлаемъ, ваши же поны слѣдователь-
 но недостойныя похвалы“ и т. д. Таинствъ возлюбленіемъ противъ
 православнаго дохотенства и православной церкви выдѣлился въ
 особенннсти протѣстантъ Бовенейперъ, который, время отъ време-
 ни, разъѣзжалъ по селеніямъ, гдѣ были учреждены штудистскія
 собранія и усиленно склонялъ малороссовъ вообще отдѣлаться отъ
 православной церкви. Какъ вы трудень былъ для нихъ первый
 шагъ отстать отъ иеры отцевъ своихъ, отъ истинной церкви, въ
 которую они издавна ходили молиться и въ которой воспринима-
 ли св. Таинства, но заблужденіе и сомнѣніе глубоко зашло въ
 сердца новатруннхелъ православныхъ, и они мало по малу скло-
 нились на убѣжденіе своихъ руководителей, которые съ тому еще
 какъ люди зажиточные, ухажали свою благотворительность въ от-
 ношеніи ихъ, и около 70 года они уже перестали ходить въ
 православную церковь, перестали принимать отъ нея Таинства и
 вынесли, согласно принципамъ своего новаго иероученія, иконы
 изъ домовъ своихъ. Въ 1870 году уже извѣстно стало изъ оф-
 фціальныя доносенія духовной администраціи, что у херсон-
 скихъ штудистовъ образуются епнлоченныя братскія корпораціи
 и въ некоторый видъ іерархіи въ лицѣ старшихъ братьевъ—пре-
 свитеровъ, которые уже сами совершали обряды крещенія, погре-
 бенія, брака, вели свои книги и выдавали свидѣльствы о со-

блгнхъ рожденіи, брака и потребеніи. Не смотря на то, что въ 1874 году отобраны были мѣстнымъ начальствомъ такого рода книги въ селѣ Любомирѣ, Херсонской губерніи, у штундистскаго пресвитера Рабошанки, сей послѣдній обратился къ Ново-Россійскому Бессарабскому генералъ-губернатору съ прошеніемъ о дозволеніи штундистамъ имѣть свой мѣлтивный домъ, или выселиться имъ двадцати семействамъ новообращеннаго русскаго братства на вольныя степи; въ своемъ прошеніи онъ излагаетъ, между прочимъ, нѣкоторыя правила новаго братства, заключающіяся въ томъ, что братство запрещаетъ вѣнчоваться, посягать на чужую собственность, проповѣдуетъ взаимную помощь другъ другу, что основой своего вѣроученія братство признаетъ только одно Евангеліе, что иконы необязательно имѣть для молитвы и даже вовсе ненужны; и что онѣ могутъ только служить украшеніемъ комнатъ; члены братства признаютъ только крещеніе и приращеніе, но не принимаютъ оныя отъ православныхъ священниковъ, при чемъ они исповѣдуютъ, что крещеніе должно совершаться надъ лицами въ зрѣломъ возрастѣ, а не надъ дѣтьми.

Въ этомъ официальном ходатайствѣ Рабошанки ясно усматривается, что штундисты и анабаптисты представляются однимъ братствомъ, одною сектою среди малороссовъ. И такое сливіе иѣмецкаго истинческаго вѣроученія, съ отраженіемъ бантическою обрядовой стороны этого вѣроученія, неотмѣченное почти никакими видовыми различіями, проходить чрезъ всю исторію развитія секты этой между русскими. При этомъ достойно замѣчанія то обстоятельство, что вслѣдъ сливія штундистскаго ученія съ бантизмомъ,—эта новал секта начинаетъ быстро расти и отличаться открытой смѣлой, а нерѣдко даже дерзкою—пропагандой и кощунственнымъ отношеніемъ къ православной церкви. Мало того, штундисты стали хлопотать у правительства о дарованіи полной свободы и дольности исповѣдуемой ими религіи, свободы штундистскимъ собраніямъ и корпораціямъ, въ отиравленіи

ими сектантскихъ обрядовъ, на яковья хлопоты они въ большихъ случаяхъ уполномочивали своихъ пресвитеровъ. Такъ, кро-
мѣ Рябошанки—пресвитера села Любомирки, въ 1873 году об-
рабился со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Его Император-
скому Величеству пресвитеръ деревни Основинной Ратушинъ, о
дарованіи литудистамъ вольности исполняемой ими религіи, по
одатайство его осталось безъ послѣдствій.

Такъ, началась и развивалась литудизмъ въ Херсонской гу-
берніи. Распространеніе литудизма въ другихъ мѣстахъ совер-
шалось тѣмъ же общимъ путемъ замѣтванія оваго изъ пер-
выхъ мѣсть появленія при посредствѣ лицъ, удаляющихся на
временное жительство или на заработки и снова возвращающих-
ся въ родныя селенія; крокъ того, были и есть до настоящаго
времени постоянныя миссіонеры литуды, которые не дремлютъ, а
приобрѣтають мало по малу новыхъ адептовъ въ свою семью.
И вотъ суди по послѣднимъ извѣстіямъ, означенная секта ор-
ганизовалась и окрѣпла у насъ въ Россіи.

Сущность ученія русскихъ литудистовъ заключается въ дѣя-
тельномъ и практическомъ приложеніи христіанскаго ученія, хотя
и своеобразно понимаемого. Чему научаетъ насъ евангеліе, вы-
ражался одинъ пресвитеръ въ прошеніи на имя Высочайшее,
такъ мы и поступаемъ. Такъ евангеліе учитъ насъ любить Бога
и ближнаго своего, мы такъ и поступаемъ и выражаемъ свою
любовь на самомъ дѣлѣ—другъ другу всепомощствуемъ. Такое
вѣроученіе они приняли, отъ протестантовъ-пнетиетовъ, а вѣро-
исповѣдную форму и обрядовую сторону отъ анабаптистовъ. Такъ,
отъ нихъ малороссы-литудисты приняли таинства: крещеніе и при-
чащеніе.—Каждога новаго послѣдователя своей секты они обяза-
тельно перекрещиваютъ и перекрещиваютъ въ зрѣломъ возрастѣ.
Крещеніе это происходитъ въ рѣкѣ или источникѣ, большою ча-
стью печеромъ,—при немъ старшій братъ—пресвитеръ читаетъ
привлчныя тому случаю молитвы, а потомъ каждый новообра-

ценный, поодиночѣ входитъ въ воду, а старшій братъ, съ тою же такою же въ водѣ, погружаетъ его въ воду и произноситъ слѣдующія слова: «Властію мнѣ отъ Бога дайвою крещая тебѣ, рабѣ Божіе, во имя Господа Іисуса Христа»; присутствующіе при этомъ штурдисты поютъ: «езицы во Христа крестятся; во Христа облекохеса; аллилуія». Принимшіе крещение, въ первые члены секты чрезъ нѣсколько дней, приходятъ для принятія причащенія къ старшему брату — пресвитеру, который даетъ имъ пить изъ чаши вина, а потомъ закусаваютъ хлѣбомъ. Въ обоихъ «свѣдѣніяхъ» старшій старшій штурдисты не признаютъ впрочемъ таинственнаго дѣйствія благодати, а видятъ въ нихъ только простой обрядъ. Новыя же послѣдователи штурды отвергаютъ и эти таинства. «Все это одинъ обрядъ — наружный знакъ, говорятъ они, — не въ этомъ сдѣлано надобно креститься живою водою, которую Христосъ предлагалъ Сажаріи въ колодца, а не мертвою; надобно принимать не видимый — матеріальный хлѣбъ, а духовный. Что пользы, если человекъ нѣсколько разъ въ году приобщается Свѣтла и Крови Христовой, но не творитъ добрыхъ дѣлъ». «Напрасно имъ говорить, что Сажъ Господь Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ; они этого ничего не хотятъ знать, упорно признавая вмѣсто воднаго крещенія — духовное, вмѣсто таинства причащенія — только стремленіе исполнить евангельскія заповѣди на самомъ дѣлѣ. Отрицавъ такимъ образомъ, всѣ таинства новоштурдисты отвергаютъ и всѣякія другія обряды, которые были приняты первыми послѣдователями штурды отъ пѣвцевъ квадрантистовъ, отъ чего само собою теряется всякое значеніе старшихъ братьевъ пресвитеровъ, ибо при отсутствіи обрядовъ пресвитеры имъ не нужны. *Въ свѣдѣніяхъ*...

Такимъ образомъ русскіе штурдисты раздѣлились на послѣднее время на двѣ партіи: на староштурдистовъ и на младоштурдистовъ. Старшій штурдистъ до сего еще времени держится первоначальныхъ правилъ, обрядовъ и вѣрноповѣдной формы, ка-

ким онъ привалъ отъ своихъ вѣроучителей протестантовъ-пнети-
стовъ и анабаптистовъ. Въ ихъ средѣ старшіе братья-пресвите-
ры имѣютъ большой авторитетъ, какъ совершители этихъ обра-
дковъ и руководители къ ученію сектанства. Младо-штудисты,
кромя пнетическаго вѣроученія, ничего не признаютъ;—отвергая
таинства и обряды, они отвергаютъ авторитетъ и значеніе въ
сектантской общинѣ старшихъ братьевъ, которые, впрочемъ, все-
чески стараются вразумить заблуждающихся, и чтобы достигнуть
своей цѣли или, по крайней мѣрѣ, повредить имъ чѣмънибудь,
нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности перво-апостолы штуды при-
бѣгаютъ къ различнымъ неблаговиднымъ уловкамъ. Такъ напр.
присвитель Ратушный сдѣлалъ доносъ на младо-штудистовъ ад-
министраціи, что они въ своихъ собраніяхъ преслѣдуютъ поли-
тическія цѣли. Но этотъ доносъ оказался ложнымъ и младо-штун-
дисты остались при своемъ. Мотивомъ къ отреченію ихъ отъ
всѣхъ обрядностей и чино-положеній въ своей сектѣ послужила
боязнь, чтобы старшіе братья или пресвитеры не вошли совре-
менно въ положеніе православныхъ священниковъ, отъ которыхъ
они бѣжали и встали бы преслѣдовать своихъ корыстныхъ и
эгоистическихъ цѣлей. Имъ желательно, чтобы относительно ре-
лигиозныхъ и духовныхъ потребностей у нихъ все дѣлалось без-
медно и добровольно, по примѣру самихъ апостоловъ-учениковъ
Исуса Христа, которые, проповѣдуя ученіе Его, ничего изъ это-
го не брали (1 Кор. IX, 15—18).

Отрекшись, такъ, обр. отъ излишнихъ, по ихъ мнѣнію, обра-
дковъ и таинствъ, младо-штудисты всю суть своего сектанства
сосредоточили въ однихъ поити своихъ собраніяхъ. Этихъ сво-
ихъ собраній они придаютъ большое значеніе, объясняя ихъ
важность слѣдующими, неправильно понимаемыми словами ап.
Павла: „когда вы сходитесь и у каждаго изъ васъ есть пославы,
есть поученіе, есть замкъ, есть откровеніе, есть истобкованіе,
все сіе да будетъ въ возиданію“ (Кор. XIV, 26). Богослуженіемъ

сторона этихъ обще-штуднетскихъ собраній крайне проста и немногосложна и сходственна съ собраніями другихъ сектантовъ — молоканъ. Собравшись въ одинъ докъ, въ известное заранее время, штудисты-мужчины и женщины садятся на скамьи; председатель, (т. е. тотъ, кто открываетъ собраніе), беретъ Евангеліе или Библію, прочитываетъ изъ него стихъ, разъясняетъ его, по своему пониманію; послѣ прочтенія нѣсколькихъ стиховъ или цѣлой главы ведутся у нихъ общіе разговоры о прочитанномъ. Въ это же время читаютъ и другую какую нибудь, излюбленную ими, книгу духовнаго содержанія, при чемъ председатель передаетъ ее и другимъ для чтенія. За этимъ чтеніемъ Евангелія и другихъ душевспасительныхъ книгъ они совместно поютъ духовные импровизованные гимны; въ пѣніи участвуютъ и женщины; послѣ пѣнія кто нибудь изъ присутствующихъ на собраніи говоритъ тоже импровизованную молитву, въ которой иногда высказывается иль раскаяніе въ содѣянныхъ вѣдѣ грѣхахъ. Случается, что послѣ окончанія таковыхъ молитвъ касающіеся оглашаютъ собраніе плачемъ, всхлибываніями, бѣснованіемъ и другими первыми-истерическими припадками. Послѣ такихъ духовныхъ упражненій, штудисты ведутъ частныя бесѣды, — передаютъ другъ другу новости изъ общественной жизни, а преимущественно касающіяся ихъ сектантскихъ общинъ, читаютъ газеты большею частію о дѣятельности ненавистнаго имъ духовенства; тутъ же у нихъ бывають сборы въ кассу общины на вспоможеніе бѣдныхъ. Кромѣ всего этого, у нихъ бывають окружныя съѣзды, на которыхъ они рѣшаютъ вопросы и недоумѣнія касательно ихъ секты, разбирають разногласія и споры, возникающія между лицами ихъ секты и прекращають таковыя. Въдствіе этого они почти вовсе не обращаются за разборомъ своихъ тяжбыныхъ дѣлъ къ нашимъ государственнымъ судебнымъ учрежденіямъ.

Хотя послѣдователи штунды и хвалятся своею честностію, трезвенностію, братолюбіемъ и, главное, взаимною помощію другу другу, во въ общей жизни ихъ, въ словахъ и дѣлахъ невольно проглядываетъ какая-то лицемерная завлека, самоибініе и самообольщеніе, какія были до и во время пришествія Іисуса Христа на землю у фарисеевъ и саддукеевъ; ибо каждый членъ этой секты объясняетъ смыслъ евангельскихъ истинъ какъ ему надумается и считаетъ себя чуть-ли не выше св. Апостоловъ, которые установили св. Таинства, а ихъ-то они и не признають и самоиниать снастись безъ благодатной силы Божіей.

Суда по послѣднимъ извѣстіямъ число штундистовъ все болѣе и болѣе умножается въ южныхъ губерніяхъ. Первою и главною причиною перехода православныхъ въ эту секту служить существующій у нихъ основной законъ взаимной помощи. А кто не знаетъ, что въ настоящее время крестьяне, а особенно въ южныхъ губерніяхъ, бѣднѣютъ и бѣднѣютъ. И вотъ иной, перекопачиваясь кое-какъ изо дня на день, не видитъ предъ глазами своими другаго исхода своей бѣдности, какъ тяжелый трудъ на долгое время; но штундисты предлагаютъ ему другой путь гораздо легчайшій: стовтъ ему только переимѣнить вѣру отцевъ своихъ и идти въ штунду, гдѣ помощь придетъ сама-собою безъ особенныхъ трудовъ и усалій; и послѣ, можетъ быть, неоднократныхъ колебаній овъ рѣшается, наконецъ на это крайнее средство и переходитъ къ штундизмъ.

Съ перваго взгляда можно бы полагать что при взаимной помощи и благотвореніи у штундистовъ царитъ между всѣми благодушіе и общее довольство, но на дѣлѣ оказывается совсѣмъ не то. Въ Кіевскихъ Извѣстіяхъ мы читаемъ: „Число штундистовъ въ селѣ Тоцковкѣ (главномъ гнѣздѣ штунды) увеличивается. Они въ прошедшій 1882 годъ появились и въ другихъ смежныхъ съ ней селеніяхъ, по берегу рѣки Днѣпра. Теперь послѣдователей штунды тамъ считается довольно много. Трезвость, одна изъ

добродѣтелей сектантовъ, казалось бы, должна отразиться на улучшеніи ихъ экономическаго быта, но къ сожалѣнію этого невидно; ибо у нихъ все время идетъ на собранія и прозелитизмъ, а не на хозяйство, которое отъ этого пришло въ совершенный упадокъ. Зажиточные изъ нихъ раззорились: сами мало занимаясь хозяйствомъ, они прежніе избытки раздавали нуждающейся братіи, которая состоитъ изъ положительныхъ голышей и отъявленныхъ дѣтяевъ обоаго пола. Отъ упадка хозяйства еще больше явилось семейныхъ несогласій, а особенно тамъ, гдѣ глава семейства сдѣлался штундистомъ при женѣ, оставшейся въ православіи.. Штундисты Чигиринскаго уѣзда завели правильное сообщеніе съ штундистами Херсонской губерніи и, по разсказамъ, пять лицъ выборныхъ ѣздили недавно на сѣздъ въ Баштанку, откуда привезли, говорятъ, деньги. Это, должно полагать, не изъ послѣднихъ причинъ, удерживающихъ сектантовъ въ ихъ вѣрѣ^а,

Другою причиною распространенія секты штундистовъ служитъ то обстоятельство, что почти всѣ они знаютъ грамоту, изучаютъ Библію и Евангеліе и въ особенности тѣ мѣста изъ нихъ, которыя, по ихъ мнѣнію, служатъ неопровержимымъ подтвержденіемъ ихъ сектантскаго заблужденія. Такимъ образомъ имъ легче удается завлечь въ свои сѣти простодушныхъ—безграмотныхъ православныхъ малороссовъ. Приходитъ, примѣрно, грамотный штундистъ въ домъ православнаго поселенца подъ какимъ-либо предлогомъ а между прочимъ предложить ему и семейству его послушать что нибудь изъ слова Божія. Онъ нарочно подберетъ для чтенія такія мѣста, которыя, по видимому, говорятъ въ пользу ихъ вѣроученія. „И никто, читаетъ онъ, изъ мнѣнія своего ненавидѣлъ своихъ (у первыхъ христіанъ), но все у нихъ было обще.. не было между ними никого нуждающагося“ (Дѣян. IV, 32—36). „Бая польза челоуѣку, читаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, аще приобрящеть міръ весь, душу же свою отщетиць“ и т. д. Послѣ этого онъ начинаетъ толковать означенные тексты по своему усмотрѣнію

и вкусу. — А такъ ли у насъ, проповѣдуетъ далѣе студентъ, бываетъ въ обществѣ? Нѣтъ, у насъ особенно не такъ. Ваше духовенство первое не такъ поступаетъ: оно стужательно. — Оно учитъ слову Божію, а на дѣлѣ-то отстаетъ отъ этого слова. Далѣе онъ начинаетъ выспазывать разныя скандальныя исторіи о бѣломъ и черномъ духовенствѣ, которыхъ у насъ большой запасъ; при этомъ онъ не упуститъ случая выставить чистоту своей сектантской вѣры, чуждой неблаговидныхъ и корыстныхъ учителей и наставниковъ... Расскажетъ простоядуну, что такой-то и такой-то изъ нихъ секты получилъ, по случаю пожара или по случаю падежа коровы или лошадей, столько-то изъ общей кассы... И немудрено, что слова хитраго студента неостаются безъ послѣдствій и завлекаютъ многихъ слабодушныхъ. Подобныхъ проповѣди, по словамъ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, ведутъ студентами съ усѣхою: въ трактирахъ, въ саговахъ желѣзныхъ дорогъ, на постоялыхъ дворахъ, на полевыхъ работахъ, на свадьбахъ, на крестинахъ, похоронахъ, вечерняхъ, а въ дѣтнее время и на улицѣ, — во время вечернихъ бесѣдъ крестьянъ около избъ. (Херсон. Епар. Вѣдом. 1876 г. № 14).

Свѣтская печать не рѣдко утверждаетъ, что появленіе и быстрое распространеніе въ Россіи студизма есть не болѣе, какъ протестъ противъ поборонъ православнаго духовенства, его недобрыхъ нравственныхъ отношеній къ своимъ прихожанамъ. Такъ, въ „Дѣлѣ“, № 1 за настоящій годъ, въ статьѣ „Прошлое и настоящее Штудизма“, авторъ, рисуя исторію возникновенія и быстраго распространенія студизма въ юго-западномъ краѣ нашего отечества, между прочимъ говоритъ въ заключеніи, что „возникновеніе студизма имѣетъ связь съ характеромъ нравственныхъ отношеній приходскихъ пастырей къ своимъ прихожанамъ и что ослабленіе его, нова едва-ли дѣйствительное, можетъ быть достигнуто лишь улучшеніемъ этихъ отношеній“. Это, можетъ быть, и правда. Ненормальность своего положенія духовенство хорошо пони-

жестъ. Но что же дѣлать ему, когда у него нѣтъ другихъ спосособовъ къ своему содержанию, какъ только поборы, которые главнымъ образомъ и ухудшаютъ отношенія пастырей къ пасомымъ! Духовенство отъ всей души готово-бы измѣнить такой порядокъ вещей; но это превышаетъ его силы.

Нужно же на что нибудь существовать, воспитывать дѣтей и проч. И вотъ, скрѣпя сердце, оно протягиваетъ руку за подаяніями! Больно и тяжело, а необходимость заставляетъ. Духовенство само не можетъ, какъ-бы ни желало этого, выйти изъ такого положенія, если къ нему не придетъ на помощь правительство или общество.

Не смотря впрочемъ, на частыя обращенія въ штундизмъ, большинство православнаго населенія, гдѣ привитылись штундисты, относится къ нимъ неприязненно. Такъ, по извѣстіямъ, православные выгоняютъ ихъ изъ своихъ селеній, бьютъ я сѣкутъ розгами и т. п. Такая неприязнь православныхъ къ штундистамъ, по мнѣнію газеты „Кіевлянинъ“, происходитъ отъ того, что штундизмъ влечетъ за собою полный переворотъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Для народа немислима религія безъ внѣшнихъ—освященныхъ церковію формъ. Если человѣку, вполнѣ привыкшему къ отвлеченной мысли, такъ трудно вообще оторваться отъ формы, если всѣ наши чувства связаны съ образами, то насколько сильнѣе эта потребность въ массѣ народа! Между тѣмъ внѣшнее богопочитаніе безусловно отрицается штундистами. Какую боль должна вызывать потеря навсегда тѣхъ предметовъ, которые были для него святыней, съ которыми съ раннаго дѣтства связана была вся наша религіозная жизнь, всѣ воспоминанія, представленія! Штундизмъ—отрицающій храмъ Божій, иконы и всю обрядовую сторону религіи, влечетъ за собою такую нравственную потерю. Такъ не мудро, что православные—истинно религіозные люди считаютъ ихъ какъ бы покусителями на эту святыню чувствъ и сердца и платятъ имъ за то своею ненавистью и неприязнью, и поа-

воляють себѣ вѣкоторыя насильственные дѣйствія по отношенію къ членамъ этой секты... А главною причиною неприянія православныхъ къ штундистамъ, по мнѣнію той же газеты Кіевлянина, заключается въ фантастическую и грубую пропаганду штундистами своего вѣроученія, соединенной съ оскорбительными для чувства православныхъ демонстраціями, въ родѣ наиримѣрь отсылки штундистами иконъ въ храмы за невадобностію, что дѣйствительно и было въ селѣ Деміевкѣ, близъ Кіева. (Церк. Вѣсти. № 14, стр. 4).

Священникъ **Теоктистъ Тихомировъ.**

Село Чіушъ-Каменка.

Мѣстоположеніе. На самой отдаленной точкѣ Северо-Западной пограничной черты Пензенской губерніи лежитъ село Чіушъ-Каменка, въ 20-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Керенска и въ 9-ти отъ г. Спасска Тамбовской губерніи. Расположено оно на рѣкѣ Малой Чіушѣ, на совершенно открытой мѣстности.

Названіе села. До построенія перваго храма, на мѣстѣ села стояла деревня Каменка, которая получила свое названіе отъ множества камней, образовавшихъ крутые берега рѣки Малой Чіуши. Мѣстными жителями они и доселѣ употребляютъ, вмазвъ дубовыхъ столбовъ, подъ амбары и дома, на крыльца и лавочки, устрояемая обыкновенно предъ окошками и дворомъ для сидѣнія въ праздничное время. Со времени же постройки перваго храма деревня Каменка получила названіе: „село Никольское-Чіушъ тожъ.“ Такъ въ грамотахъ, писанныхъ при царяхъ и в. князьяхъ: Теодорѣ Алексѣевичѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, вездѣ говорится: „село Никольское—Чіушъ тожъ“, и на оборотъ. Названіе—„Никольское“ село Чіушъ-

Каменка вѣроятно получило отъ церкви, бывшей здѣсь во имя святителя и чудотворца Николая, а названіе „Чиушъ“ получило отъ рѣчки Чиуши, которое и придано къ названію: „Никольское,“ для отличія его отъ другихъ селъ Керенскаго уѣзда, именующихся тоже Никольскими, каковы сосѣднія села: Никольское—Русскій Пимбуръ тожъ, Никольское—Мордовскій Пимбуръ тожъ. Съ 1796 по 1806 годъ село Чиушъ-Каменка называлось просто однимъ именемъ—Чиушъ, какъ видно изъ метрическихъ книгъ. Въ 1807 году въ метрической книгѣ, выданной за шнуромъ и печатью Нижнеомовскаго духовнаго правленія, къ слову: Чиушъ—прибавлено: Каменка тожъ. Въ послѣдніе годы въ метрикахъ и во всѣхъ документахъ частица „тожъ,“ то отбрасывалась, то придавалась по произволу. Съ 1828 года доселѣ во всѣхъ метрическихъ книгахъ и прочихъ церковныхъ документахъ пишется: село Чиушъ-Каменка.

Основаніе села и первые его поселенцы. На основаніи жалованныхъ грамотъ и межевыхъ книгъ, имѣвшихся прежде у крестьянъ села Чиушъ-Каменки, съ достовѣрностію можно утверждать, что первоначальное водвореніе жителей здѣшняго края восходитъ къ послѣднимъ годамъ царствованія Михаила Осодоровича. Такъ изъ грамоты, писанной въ Москвѣ 7184 года (1676 г.) видно, что первыми поселенцами Каменки были Кадомскіе переведенцы—Яковъ Дураковъ съ товарищами въ числѣ 12-ти человекъ, которымъ въ 1650 году „отведено изъ примѣрной и отчисной земли, что примѣрено у чичандинской мордвы у Кичемава Худякова, да у Петрушки Пороватова, сверхъ ихъ дачь, по списку съ видовыхъ книгъ Григорія Савина, да подъячата Енисея Самойлова, 180 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потому-жъ“. Въ той же грамотѣ говорится о дѣлахъ сихъ Кадомскихъ переведенцевъ, и уясняется родъ

службы, какъ дѣтей, такъ и ихъ отцовъ въ г. Кадомѣ. Въ грамотѣ написано: прошлаго 1654 г. октября 4-го дня отведено изъ прирѣчной и огненной земли, что прирѣчили писцы: Григорій Савинъ да подъячій Елисей Самоиловъ, у Пичнадиинской мордвы, вновь въ деревнѣ Каменкѣ засѣчными сторожами дѣтямъ ихъ, которые въ нашу въ государя службу посѣбли—двумъ человѣкамъ Иванъ Пахомову да Микитѣ Смирнову по 20 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потому-жъ*. И такъ несомнѣнно, что первыя поселенцы здѣшняго края были засѣчные сторожа и ихъ дѣти, составившіе деревню Каменку. Но кого нужно разумѣть подъ засѣчными сторожами г. Кадома, что это были за люди? По нашему мнѣнію, засѣчный сторожъ не простой житель и хлѣбонасецъ, но есть служилый ратный человѣкъ, жившій при засѣкѣ, съ цѣлью, чтобы защищать тамъ живущихъ и сторожить врага. Разумѣть подъ засѣчными сторожами служилыхъ людей заставляеть корень этого слова: „сѣчь“—что значить у казаконъ главное укрѣпленіе. Отсюда производныя слова: засѣка и засѣчный т. е. крѣпостца и живущій при крѣпостицѣ. Нѣкоторые впрочемъ думаютъ, что Кадомскіе переселенцы получили названіе засѣчныхъ сторожей при своемъ переселеніи изъ г. Кадома, потому, что они, дѣйствительно, пришли въ здѣшний край изъ-за большихъ лѣсонъ, отдѣлавшихъ мѣсто ихъ новаго житья отъ г. Кадома. Между старожилами Каменскими идутъ разсказы и по сіе время, что путь отъ села Чуушъ-Каменки до Кадома, нападъ тому сто лѣтъ, шель, на всемъ протяженіи, не по открытой мѣстности, но по лѣсной и болотистой. Есть преданіе, что съ Петра Великаго и до царствованія Екатерины II-й въ Кадомской мѣстности было много лѣсу казеннаго, годнаго и употребляшагося на судна и корабли. Но какъ бы ни понимали

слово: засѣчный сторожецъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что во времена / Михаила Осодоровича засѣчнымъ сторожемъ назывался служилый человекъ, сторожившій неприятеля и оберегавшій границу Московскаго государства, а никакъ не просто лѣсной сторожецъ,—потому что въ то-дашнее время у Московскаго государства, не доходившаго до береговъ морей Балтійскаго, Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго, не было флота и свободной торговли по рѣкамъ, и потому и не могло быть никакой нужды въ немъ для чего было сторожить лѣса. Кроме сего, имѣть понятіе о засѣчныхъ сторожахъ, какъ служилыхъ людяхъ,—людяхъ ратныхъ и военныхъ, заставляють насъ тѣ обстоятельства, которыми обуславливалась въ прежнее время постройка городовъ. Со времени Иоанна Угрознаго, при царяхъ Осодорѣ Иоанновичѣ и Михаилѣ Осодоровичѣ, на юго-восточной сторонѣ Московскаго государства строились крѣпости и крѣпостцы и селились ратные люди, какъ при нихъ, такъ въ лѣсахъ и повсюду, для отраженія Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ. Поэтому каждое село и деревушка обносились деревяннымъ или плетневымъ заборомъ; а города основывались на правахъ крѣпостей, гдѣ помѣщался гарнизонъ, состоявшій изъ стрѣльцовъ, пушкарей и казаковъ, съ двумя, тремя пушками, для отраженія стѣнныхъ набѣдниковъ, вооруженныхъ въ то время только конями и стрѣлами. Если старинный г. Кадошъ не былъ на сторожевой цѣпи, идущей отъ Темникова къ Симбирску, то какъ находящаяся въ недалекомъ разстояніи отъ Темникова и на одной рѣкѣ съ нимъ—Мокишъ, была вблизи оной, и какъ городъ, безъ сомнѣнія имѣлъ крѣпостцу (заѣзду) съ ратными людьми. Изъ этихъ то ратныхъ людей лѣснаго края—Яковъ Дураковъ съ товарищами въ числѣ 12 человекъ переведены на здѣшнія пустыя и незаселенныя мѣста, съ цѣлью: чтобы

владѣть четвертною землею и нести военную службу. Въ грамотѣ, писанной въ Москвѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ, о дѣтяхъ сихъ сторожей прямо говорится, что они въ службу нашего Великаго Государя послѣдуютъ.

Къ служилымъ людямъ деревни Каменки скоро пришли, рейторскаго строя керенцы: Родіонъ Яковлевъ сынъ, да Кирюшка Димитріевъ сынъ, да Алешка Ивановъ сынъ—Дураковы. Но своей ли волею они переселись, или по волею начальствъ, достоверно неизвѣстно. Можно думать, что они сами позабывали привольному житію каменцевъ; можно полагать, что начальство, въ виду 20-ти верстнаго пространства отъ Керенска до Каменки, само нашло нужнымъ подбавить солдатъ рейторскаго строя. Въ грамотѣ объ нихъ читаемъ: „въ прошломъ 1670 году и въ нынѣшнемъ 1676 году были челоуѣкъ блаженныя памяти Великому Государю, Царю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу—Керенцы: Родіонъ Яковлевъ сынъ, да Кирюшка Димитріевъ сынъ, да Алешка Ивановъ сынъ—Дураковы и просили отвести имъ въ помѣстье по 20 четвертей челоуѣку изъ примѣрной земли, которую примѣрили въ 1646 году писцы Григорій Савинъ, да подьячій Евсей Самонловъ у Пичвандинской мордвы,—и земля та имъ дана была по указу В. Государя и В. Князя Θεодора Алексѣевича и велѣно имъ Дураковымъ тою землею владѣть и съ той земли В. Государя службу служить“. Въ концѣ же грамоты о дѣтяхъ сихъ керенцевъ говорится такъ: „и какъ къ тебѣ (т. е. воеводѣ) сія наша В. Государя грамота придетъ, ты бы Керенскаго города села Новоселокъ—Бузму Родіонова сына, да Лаврентія Кириллова сына, да Варлама Алексѣева сына—Дураковыхъ, велѣлъ написать въ нашу В. Государя службу казачью и велѣлъ привести къ вѣрѣ“. Поэтому въ числѣ первыхъ жителей села Чууш-Каменки были конные ка-

закн. Ковные казаки въ послѣдствіи времени уходили въ означеннаго села на другія земли, сдавая свою землю и службу другимъ лицамъ.

Въ челобитной, поданной Царямъ и В. Князямъ Іовнну и Петру Алексѣевичамъ написано: „Керенецъ рейтарскаго строя, Кузьма да Леонтій Родіоновы Дураковы бьютъ челомъ въ томъ, что въ 1686 году сдать имъ казачью службу казакъ Акимъ Анисимовъ сынъ Касенковъ“. Отъ Кузьмы да Лаврентія Родіоновыхъ ведутъ свое родословіе очень многія семейства и доказываютъ свое право на землю оною челобитною и условіемъ, заключеннымъ съ означеннымъ казаконъ Касенковымъ, который переселился, какъ говорятъ старожилы, въ село Выборное, гдѣ фамилія Касенковыхъ существуетъ и доселѣ. Дураковы же, отправляя казачью службу за себя и за Касенкова, дослуживались до чиновъ. Такъ, Никифоръ Герасимовъ Дураковъ дослужился до чина подпоручика, и съ этимъ чиномъ, по отставкѣ своей, зачисленъ въ однодворцы села Чушъ-Каменки, какъ гласитъ о семъ межова церковная книга и боковыя надписи на планѣ исацовой церковной земли.

Къ Дураковымъ, которые, по уходѣ казаковъ, остались одни въ селѣ Чушъ-Каменкѣ, присоединились переселенцы изъ другихъ мѣстъ на купленные у Дураковыхъ земли. Такъ напримѣръ: семейство Рязанцевыхъ переселилось изъ деревни Свиухи Нижнеомовскаго уѣзда; семейство Богомоловыхъ изъ села Пичевки того же уѣзда. Тихомировъ же пришелъ во дворъ къ Дураковымъ и составилъ свою фамилію. Такимъ образомъ въ селѣ Чушъ-Каменкѣ, имѣющемъ нынѣ 70 дворовъ,— 40 дворовъ Дураковыхъ, 10 Рязанцевыхъ, 10 Богомоловыхъ и 10 домовъ Тихомировыхъ. Душъ мужскаго пола въ селѣ 229; а женскаго 250.

Въ какое время было переселеніе — Богомоловыхъ и Разлицевыхъ, достоверно неизвѣстно. Но по межевой книгѣ и плану височной церковной земли, учиненныхъ въ 1784 году, видно, что при Екатеринѣ II-й они были здѣшними жителями подъ именемъ однодворцевъ. А изъ того, что Богомоловъ называется однодворцемъ изъ отставныхъ сержантовъ, а Разлицевъ просто однодворцемъ, — можно предположить, что Богомоловъ скорѣе Разлицева поселился съ Дураковыми, и усидѣвъ уже, до времени переименованія служилыхъ людей въ однодворцевъ, дослужился до сержанта. Позднѣе Разлицева появились — Тихомировы.

Свещ. Симоновъ Мухинъ.
(Окончаніе будетъ).

Поднесеніе иконы и адреса Его Преосвященству, преосвященнѣйшему Антонію отъ духовенства г. Пензы.

Нижне-лотовскому окружному духовенству вышавъ счастливый жребій быть свидѣтелемъ того рѣдкого, отраднаго въ епархіальномъ мірѣ явленія, — которое краснорѣчиво указало, сколь священною любовью живетъ епархіальное духовенство къ своему добрѣйшему Архипастырю, Преосвященному Антонію и сколь глубокое почтеніе и уваженіе оно питаетъ къ нему. Это было 10 июля, въ день Ангела Владыки. По окончаніи божественной литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ въ нижне-лотовскомъ женскомъ монастырѣ предъ воззашеніемъ многолѣтня, благочинный градскихъ, пензенскихъ церквей о. Кроутовскій, нарочито прибывшій изъ г. Пензы, по уполномочію отъ губернскаго духовенства въ присутствіи цѣлаго собора священниковъ г. Ломова и окрестныхъ селъ, прочелъ на срединѣ храма адресъ, полный искрен-

ности и привязанности духовенства къ своему Архиепископу за его отеческое отношеніе и попеченіе о благе епархіи и затѣмъ поднесъ цѣнную въ сребропозлащенной ризѣ икону Спасителя. Владыка, приложившись къ иконѣ, произнесъ предъ лицомъ всей церкви глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой, поблагодаривъ о. благочиннаго, а въ лицѣ его и все духовенство г. Пензы за выраженныя чувства, высказалъ, что онъ всею душою готовъ служить священнымъ интересамъ духовенства и паствы, ибо ему пріятно и утѣшительно видѣть духовенство, стоящее на высотѣ своего призванія, дабы не было повода никакимъ нареканіямъ на него, а хулители и недоброжелатели его притихли и умолкли. Ему желательно, чтобы низшей клиръ—причтеники вышли изъ приближеннаго состоянія и своимъ отличнымъ поведеніемъ и исправностію по службѣ обращали на себя вниманіе епархіальнаго начальства, которое не оставитъ ихъ словомъ утѣшенія, одобренія и поощренія въ ихъ скромной служебной долѣ; желательно, чтобы положеніе несчастныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства, не имѣющихъ часто ни куска хлѣба, ни собственного угла, было улучшено устройствомъ дома призрѣнія, гдѣ-бы они нашли себѣ пріютъ и облегченіе своей участи; чтобы мѣстный расколъ, уже давно поколебленный дѣятельностію миссіи въ своемъ основаніи потерялъ всякое обаяніе въ средѣ его поклонниковъ. Въ заключеніе рѣчи Владыка призывалъ каждого, ради великихъ священнымъ интересовъ епархіи, трудиться съ неослабною ревностію въ духѣ братской любви и единодушія. Послѣ сего превозмашено было протоіакономъ многолѣтне Государю Императору, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Антонію.

Адресъ, поднесенный Его Преосвященству духовенствомъ г. Пензы, 10-го Іюля 1883 года.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Когда, по избранію Святѣйшаго Синода и по волѣ Государянаго Монарха, Ваше Преосвященство были назначены на осиротѣвшую Пензенскую кафедру, мы, еще и не вида Васъ, уже радовались за совершившееся событіе: ибо тогда мы услышали много утѣшительнаго объ истинно пастырскихъ качествахъ Вашей души и сердца. Ваше прибытіе къ намъ предварили добрыя вѣсти, съ одной стороны, изъ Тверской епархіи, гдѣ впервые пришлось Вашему Преосвященству держать пастырскій жезлъ подъ руководствомъ одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ Архипастырей русской церкви, и гдѣ доселѣ, какъ мы знаемъ, у многихъ изъ тамошняго духовенства и паствы живо хранится благодарная память о Васъ, а Енисейская епархія, провожая Васъ къ намъ въ Пензу, пріѣхствовала послѣднюю съ Архипастыремъ благостивѣйшимъ, такимъ, каковъ, по слову Апостольскому, и подобаше для церкви Христовой.

И радость наша насъ не обманула. Протекло только два года со времени прибытія Вашего къ намъ, но и въ этотъ короткій срокъ мы успѣли уже видѣть и на себѣ испытать много опытовъ Вашей Архипастырской заботливости и попеченія о благѣ Пензенской епархіи вообще и въ частности о благѣ духовенства и его дѣтей. Мы не смѣемъ подробно указывать на эти опыты, чтобы не оскорбить Вашей скромности, присущей всякому благорасположенію и добродѣланію, но позволяемъ себѣ назвать отношенія Вашего Преосвященства къ намъ истинно отеческими. Въ нихъ мы всегда привыкли встрѣчать доступность для всѣхъ

и каждого, простоту, привѣтливость и сочувствіе многообразнымъ нуждамъ нашимъ.

Глубоко чувствуемъ, какъ дороги для насъ такія отеческія Ваши отношенія къ намъ. Поэтому-то, привѣтствуя нынѣ Ваше Преосвященство со днемъ Вашего Ангела, мы сочли священнымъ долгомъ своимъ и признали благопотребнымъ почтить этотъ день единодушнымъ, отъ лица всей духовной братіи г. Пензы, изъявленіемъ Вашему Преосвященству снновнихъ чувствъ глубокой признательности и преданности.

Смирнѣйше просимъ, благостѣйшій Архипастырѣ и Отець, вмѣстѣ съ выраженіемъ нашихъ чувствъ, принять отъ насъ и подносимую икѣну Господа Вседержителя.

Да сохранитъ всеблагій Господь Вашу жизнь и здравіе на многія лѣта и да даруетъ Вамъ силы и крѣпость бодренно понести тяготу Архипастырскаго служенія къ духовной пользѣ нашей и всей Пензенской паствы. (Слѣдуютъ поднесеніе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благословеніе Св. Синода. Новый женскій монастырь. Вызванная благодарность. Движенія въ пользу православія во Эстляндской губерніи. Ограниченіе дѣятельности вероисповѣданій духовенства Саратовской епархіи. Вычетъ изъ жалованія законоучителей. Мѣстоизложеніе и дѣятельность Падружія Добрыхъ исцѣлителей вдовца сельскихъ церковныхъ хоровъ. Устраненіе настоятеля Сербскаго подворья. Слухи объ отяжѣлѣніи семинаристовъ пемтальной зрѣлости. Организация народнхъ чтеній. Некрологъ.

Нѣсколькимъ священникамъ Полтавской епархіи преподано благословеніе Св. Синода за заслуги по участию ихъ въ прекращеніи дифтерита.

— Определеніемъ Св. Синода 22—28 іюня 1883 г. постановлено: учрежденную въ здачійхъ упраздненнаго ма-

каръевскаго монастыря, нижегородской епархіи, макарьевскую женскую общину — переименовать въ женскій монастырь, съ тѣмъ: 1, чтобы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ 6 апрѣля 1866 г. при монастырѣ этомъ открыто было какое либо учебное или благотворительное заведеніе, и 2, чтобы монастырь сей ни князь для сбора, ни пособій отъ казны не просилъ.

— Оберъ-прокурору Св. Синода доставлена была, между прочимъ, для поднесенія Ихъ Величествамъ, по случаю коронаванія, Св. икона отъ Параскево-Вознесенской женской общины, въ инсарскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Его Императорскому Величеству благоутодно было собственноручно начертать: „Искренно благодарю.“

— Рижскія газеты сообщаютъ, что православная вѣра въ окрестностяхъ Леаля быстро распространяется, и православная церковь съ каждымъ днемъ приобрѣтаетъ все болѣе членовъ. Около тысячи человекъ оставили лютеранство и приняли православіе. Въ виду этого обстоятельства, какъ мы слышали, правительствомъ предполагается ассигновать нѣкоторую сумму на устройство русскихъ школъ для дѣтей крестьянъ, принявшихъ православіе.

— На имя Саратовскаго преосвященнаго послѣдовалъ указъ Св. Синода, коимъ предписано сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи Саратовскому епархіальному обществу взаимнаго вспоможенія выдавать ссуды подъ обезпеченіе недвижимыхъ имуществъ и документовъ на оныя, совершать займы въ пользу общества и не принимать вновь строгій на страхъ. Согласно сему указу Св. Синода, епархіальное начальство объявило настоятелямъ съ причтами церкви Саратовской епархіи, чтобы они не обращались къ членамъ комитета за выдачею денежныхъ

подворья именно и приказано Хорватовичемъ, — католикомъ. Теофиль поступилъ не законно, нарушилъ іерархическій порядокъ, торжественно провозгласивъ имя іерарха, состоящаго въ расколѣ съ церковію; въ іерархическомъ порядкѣ церковъ Сербскаго подворья все таки подчинена мѣстному архіерею. Дозволеніе сербскому священнику отправлять въ Москвѣ богослуженіе есть не болѣе, какъ гостепримство, оказываемое мѣстною іерархіею, безъ благословенія которой ни одинъ — ни священникъ, ни даже архіерей совершать богослуженіе не въ правѣ, не впадая въ расколъ. Когда до свѣдѣнія епархіальной власти дошло нововведеніе въ службѣ сербскаго подворья, послѣдовало Теофилу внушеніе. Теофиль не повиновался. Устраненіе его отъ богослуженія такъ обр. должно было послѣдовать и послѣдовало. Отправленіе богослуженія поручено одному изъ іеромонаховъ Богоявленскаго монастыря.

— Въ виду ограниченія съ наступающаго учебнаго года числа студентовъ духовныхъ академій, высшее духовное начальство, по представленію учрежденной въ 1881—1882 годахъ комиссіи по пересмотру устава духовныхъ академій, намѣрено, по словамъ „Новостей“, ходатайствовать объ отъѣздѣ для семинаристовъ аттестата зрѣлости, преграждающаго имъ доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

— Новости сообщаютъ, что въ компетентныхъ сферахъ въ настоящее время возбужденъ вопросъ о болѣе рациональной организаціи народныхъ чтеній, при чемъ предполагается совершенно устранить случайный характеръ, который носили эти чтенія до сихъ поръ, и выработать устойчивую программу въ этомъ направленіи. Однимъ изъ главныхъ условій послѣдней, по слухамъ, будетъ, съ одной стороны, стремленіе достичь, чтобъ слушатели, выходя изъ аудиторій, обогатились полезными знаніями, приложимыми

ль практической жизни, съ другой, чтобы чтенія систематически были направлены къ поднятію умственнаго и нравственнаго горизонта служателей. Во всякомъ случаѣ полагаютъ, что организованныя чтенія дадутъ болѣе благоприятные результаты, чѣмъ отрывочныя свидѣнія, которыя до сихъ поръ, въ большинствѣ случаевъ, въ аудиторіяхъ сообщались народу. Въ связи съ этихъ, дѣятельность комиссій по изданію народныхъ книгъ получить вскорѣ также болѣе широкое развитіе.

— Въ прошломъ № Еп. Вѣд. сообщалось, что 1 августа исполнится шестидесятилѣтіе служенія въ сваяц. санѣ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитера В. Б. Бажанова. Но, по волѣ Божіей, онъ не дожилъ нѣсколькихъ часовъ до знаменательнаго для него дня. 31 іюля, въ 2 1/2 часа дня онъ скончался отъ перинаго удара, на 83 году жизни. Василий Борисовичъ родился въ 1800 г. Отецъ его сельскій діаконъ въ Алексинскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, хотѣлъ устроить его на должность причетника къ своей церкви, чтобы имѣть помощникомъ въ хозяйствѣ, но мать настояла, чтобы сынъ отданъ былъ въ школу. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого она скончалась, завѣщавъ сыну искать счастья въ образованіи. Образованіе онъ получилъ въ Тульской семинаріи и затѣмъ въ С.-Петербургской академіи, гдѣ окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ магистровъ въ 1823 г. По окончаніи курса, онъ оставленъ былъ бакалавромъ англійскаго языка, но вскорѣ ему поручено было преподаваніе нѣмецкаго языка. Въ 1826 г. онъ рукоположенъ былъ во священника къ церкви 2-го кадетскаго корпуса и въ слѣдующемъ году приглашенъ былъ законоучителемъ въ С.-Петербургскій университетъ на мѣсто Г. П. Павскаго. Въ 1835 г. онъ опредѣленъ былъ законоучителемъ и духовникомъ наслѣд-

ника цесаревича, въ Божь почившаго Императора Александра II; и всѣхъ Августѣйшихъ дѣтей Императора Николая I; въ 1848—управляющимъ придворнымъ духовенствомъ, а вскорѣ протопресвитеромъ придворныхъ соборовъ и духовникомъ ихъ Императорскихъ Величествъ; въ 1849 г. назначенъ членомъ Св. Синода и оберъ-священникомъ главнаго штаба Его Величества и войскъ гвардіи, и въ томъ же году ему пожалована митра. Покойный имѣлъ ордена: Св. Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст., Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1-й ст., по случаю пятидесятилѣтія въ священнослуженіи въ 1873 г. Въ день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ ему пожалованы были настольные портреты Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, соединенные вмѣстѣ и осыпанные брилліантами. Покойный имѣлъ, кромѣ того, иностранные ордена—греческій—Св. Станислава 1-й ст., баденскій—Церингенскаго Льва большаго Креста, Ольденбургскій Достоинства 1-й ст. и нѣкоторые другіе. Покойный имѣлъ степень доктора богословія и состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, С.-Петербургскаго университета, Московскаго университета, Московскои, Кіевскои духовныхъ академій и проч. Въ день шестидесятилѣтняго юбилея В. Б. Бажанова готовилось особое торжество. Ко дню несостояннаго юбилея покойнаго протопресвитера было заготовлено, какъ сообщаетъ „Новое Время“, отъ разныхъ учреждений и лицъ, почитавшихъ покойнаго, множество подарковъ, адресовъ, альбомовъ. Гвардейское духовенство собрало 1500 р. на стипендію въ честь юбиляра.—Тенерь эта сумма, вѣроятно, еще пополнится новой подпиской уже въ память покойнаго. Отъ Государя маститаго протопресвитера ожидала еще не бывавшая для лицъ бѣлаго духовенства награда—орденъ

св. Андрея Первозванного, который въ настоящее время имѣютъ лишь два старѣйшіе іерарха русской церкви: высокопреосвященные митрополиты—с.-петербургскій Исидоръ и кievскій Платонъ.— Съ кончиною В. Б. Батанова, какъ передаютъ газеты, члены благаго духовенства не будутъ присутствовать въ Св. Синодѣ. Временное управленіе духовенствомъ гвардіи и гренадеръ поручено главному священнику арміи и флота Покровскому,—придворнымъ духовенствомъ—Сакелларію придворнаго собора, прот. Никольскому.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла въ свѣтъ новая книга „Инструкція Церковнымъ Старостамъ“ (Высочайше утвержденная 17 апрѣля 1808 г.) и послѣдовавшая съ того времени законоположенія, относящаяся къ обязанностямъ ихъ, съ приложеніемъ положеній о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ. Составилъ протоіерей Іоаннъ Чижевскій. Харьковъ 1883 г. I—XI—I—110 страницъ. Цѣна съ перес. и безъ перес. 80 коп. Выписывающіе свыше 10-ти экз. получаютъ по 60 к. Мелочь можно высылать почтовыми марками. Адресоваться къ автору: въ г. Харьковъ Екатерин. улица домъ № 15.

О Г Л А В Л Е Н І Е Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н О Й Ч А С Т И.

1) Секта штурдистовъ въ жизни епархіальнаго нашего отечества.—скаж. В. Тихомирнова. 2) Соло Чудъ-Каменка.—скаж. С. Мухина. 3) Подвѣсненіе иконы и адресъ Его Преосвященству, преосвященнѣйшему Антонію отъ духовенства г. Пензы. 4) Адресъ, подвѣсненный Его Преосвященству духовенствомъ г. Пензы, 16-го іюля 1883 года. 5. Внутреннія извѣстія. 7) Объясненіе.

Дозволено ценз. Ценза, 1 августа 1883 г. Цензоръ, рект. сек., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.